

Лето третьего года эры Сун Синь.

Сун Цзюэй только что получил свою реестровую книгу у старосты деревни Синьхэ, официально став жителем деревни Синьхэ, Трёхречного посёлка, уезда Циншуй, города Юньфу.

На душе у него было светло, ведь это стало результатом его усилий, после перенесённого потрясения.

Иначе он так и остался бы беженцем после бедствия, без клочка собственной земли и дома.

Для человека из современного мира, попавшего сюда, это было бы тяжелым бременем.

— Однако теперь всё налаживается. С регистрацией можно будет освоить землю и построить дом, — пробормотал Сун Цзюэй и направился к своему временному жилищу, где прожил последний год.

— Цзюэй, получилось?

Сун Цзюэй еще не дошел до дома, как его заметила соседка, тётушка Ван, уже поджидавшая его.

— Получилось. Староста велел отдать еще один лян серебра, и дело с концом, — с улыбкой ответил Сун Цзюэй.

— Что? Один лян серебра? Так много?! — тётушка Ван выругала старосту Дина, назвав его кровожадным.

— Ладно, уже хорошо, что мне разрешили остаться. Он не требует серебро сразу, можно отдать в течение года, — Сун Цзюэй понимал, что этот лян серебра просто подарок старосте.

Но он был пришлым, и чтобы жить в деревне, нужно было считаться с мнением старосты. Один лян серебра за хорошие отношения не такая уж большая цена.

— Дитя моё, ты слишком честен. Иди скорее домой, тебя ждут хорошие новости, — тётушка Ван улыбнулась и помахала ему рукой.

— Хорошие новости? Какие еще новости? — Сун Цзюэй удивился, но всё же шагнул к своему жилищу.

Жил он в заброшенном дворе, который и двором назвать было сложно: лишь три полуразрушенные хижины стояли на пустоши.

Сун Цзюэй обитал в боковой комнате, что была чуть получше.

Но за год усилий он привел её в вид, пригодный для жизни.

— Ох, Цзюэй, ты наконец вернулся!

Громкий голос заставил Сун Цзюэя вздрогнуть.

Войдя, он увидел сваху Лю, сидящую на большом камне у входа.

Сваху Лю была одета в пёстрое платье, а в волосах у неё алел большой цветок, создавая праздничное настроение.

— Тётушка Лю, что привело вас ко мне? — улыбнувшись, поприветствовал её Сун Цзюэй.

— Хэй, конечно, я с хорошими новостями, — сваха Лю хотела заговорить, но огляделась по сторонам и потянула Сун Цзюэя в его комнату.

— Ох, как чисто у тебя. Я знала, Цзюэй, что ты умеешь вести хозяйство, — войдя, она увидела тесную тщательно убранную комнатку. Вещи были хоть и старые, но ласкали взгляд.

Сваху Лю осыпала Сун Цзюэя похвалами, будто он жил в роскошном особняке.

— Тётушка Лю, перестаньте, а то я сгорю от стыда, — Сун Цзюэй не выдержал и остановил её.

К этому времени сваха Лю уже осмотрела каждый уголок, заглянув даже в кадку с рисом.

— Что это? — заметив на подоконнике диск, а рядом курильницу с тлеющими благовониями, спросила она.

— Для молитвы бессмертным, — с улыбкой ответил Сун Цзюэй.

Сваху Лю кивнула, взглянула на корзину с травами и спросила:

— Ты ещё и лечишь?

— Понемногу. Могу лишь слегка помочь, но до мастера мне еще далеко, — ответил он.

— Хватит. Ты слишком скромн. Другие бы уже трубили об этом на весь свет, — закончив,

сваха Лю медленно села на стул и внимательно осмотрела Сун Цзюэя.

Хотя на Сун Цзюэе была одежда с заплатами, ростом и статью он вышел статным, черты лица были правильными. Он выглядел как мужчина, способный обеспечить семью.

Особенно глаза: хоть и улыбались, но не позволяли считать себя слабаком.

Сваха Лю видела многих, но не могла разгадать Сун Цзюэя.

— В семье правда никого не осталось? — тихо спросила сваха Лю.

— Никого. Все умерли. Я один выбрался, — бесстрастно ответил Сун Цзюэй.

— Ох, какое горе. Но раз ты выжил, значит, судьба хранила. Кстати, слышала, ты сегодня получил реестровую книгу? — сваха Лю быстро сменила тему.

Сун Цзюэй улыбнулся и кивнул.

— Ох, значит, теперь мы свои, — взяв его за руку, прощепетала сваха Лю — Тётушка не станет лгать. Хочешь ли ты обзавестись семьёй?

— А? Я? В... в этой лачуге? Я себя прокормить не могу, какая семья? — Сун Цзюэй догадывался о цели визита, но услышав это вслух, всё же удивился.

— Ах, дитя моё, разве мы все не пережили бедствия? Чей дом остался в полном достатке? Просто эта семья увидела в тебе доброго человека, умеющего вести хозяйство, — сказала сваха Лю.

Сун Цзюэю вовсе не хотелось сейчас жениться, однако он притворился застенчивым и ловко осведомился, о ком именно идёт речь.

— Знаешь ли семью Ли, что живёт на западной окраине деревни? У них есть гэр, ростом с тебя, и лет ему едва минуло восемнадцать. — Сваха Лю посмотрела на Сун Цзюэя и, понизив голос, добавила: — Главное, они не требуют никакого выкупа, им важно лишь, чтобы ты был хорошим человеком.

— Семья Ли? — Сун Цзюэй на мгновение задумался, а затем резко взглянул на сваху: — Разве тот гэр не болен? Неужто уже поправился?

— Эх, никакой там особой болезни нет, просто слаб здоровьем. Сейчас отлеживается да лечится. Но всё же он гэр, а тебе пора обзаводиться семьёй, — ответила сваха Лю, и взгляд её

беспокойно забегал.

Услышав эти слова, Сун Цзюэй нахмурился:

— Тётушка Лю, я ведь слышал, что тому гэру осталось жить совсем недолго. Неужто вы хотите использовать меня, чтобы отвести беду?

— Ох, что ты такое говоришь! Я делаю доброе дело! — испуганно воскликнула сваха Лю и отдёрнула руку.

— Конечно, я знаю, что у тётушки сердце доброе. Просто у меня пока ничего нет. Если тот гэр действительно серьёзно настроен создать со мной семью, то можно подождать полгода, не так ли? — произнёс Сун Цзюэй с улыбкой, однако глаза его выглядели устрашающе.

Сваха Лю прежде не имела с ним серьёзных дел и теперь, встретившись с этим взглядом, потеряла дар речи. Она лишь поспешно закивала, пробормотала «хорошо-хорошо» и быстро вышла из дома семьи Сун.

Сун Цзюэй даже проводил её немного по дороге.

— Что стряслось? Не приглянулась партия?

Когда сваха ушла, тётушка Ван, перегнувшись через стену, с любопытством спросила об этом.

Сун Цзюэй понимал, что если он ничего не скажет, она обязательно расспросит всю деревню. Потому он с горькой улыбкой всё рассказал.

— Ах, тот самый гэр? Говорят, прежде он был лучшим охотником в горах, но каким-то образом прогневал Горного Духа, тяжело заболел и до сих пор не может поправиться.

— Прогневал Горного Духа? — услышав это, Сун Цзюэй взглянул на далекие горы Линсю и пробормотал: — Горы действительно таят опасность, но чтобы до такого...

— По-моему, та старуха Лю взяла деньги от их семьи и попыталась подсунуть его тебе, надеясь, что ты чужак и ничего об этом не знаешь. Кто же знал, что ты все поймешь и не дашь себя провести, — продолжила тётушка Ван, перечисляя ещё несколько случаев, когда сваха Лю сводила людей обманным путём.

Сун Цзюэй некоторое время в смущении слушал её, а затем, сославшись на необходимость готовить еду, поспешил уйти.

Вернувшись в свою комнату, он заметил на полу красную бумажную полоску с написанными на ней иероглифами.

Сун Цзюэй с любопытством поднял её и обнаружил, что это чьи-то данные рождения: год, месяц, день и час.

— Хм... Это... Этот человек... — Чем дольше он смотрел на данные, тем сильнее росло его недоумение. Он поспешно взял с подоконника свой диск судьбы и принялся быстро производить расчёты.

Диск вращался всё быстрее, пока наконец не остановился на секторе «Благословенная судьба».

Сун Цзюэй смотрел на диск, и выражение его лица становилось всё более странным.

— Не может быть. Это редчайшая судьба, сулящая удачу и благополучие, одна на десять тысяч. Как мог обладатель такой судьбы тяжело заболеть? Неужели данные рождения поддельные? — проговорил он вслух и вновь перепроверил расчёты. Ошибки не было.

Он долго изучал бумажку, а затем добавил к расчётам свои собственные данные рождения.

— Ого!

Сун Цзюэй всегда думал, что ему никогда не встретить человека с подходящей судьбой. Однако оказалось, что этот человек идеально сочетается с ним, более того, присутствие этого гэра способно было ещё больше улучшить его собственную судьбу!

Сун Цзюэй больше не мог ждать. Схватив красную бумажку, он стремглав выбежал из дома.

Пробежав немного, он увидел сваху Лю, стоявшую вдалеке и беседующую с кем-то. Собеседница весело тянула сваху к себе в дом.

Изначально Сун Цзюэй хотел немного повременить, но волнение в его сердце было столь велико, что он не удержался и окликнул тётушку Лю.

Сваху Лю обернулась и, узнав Сун Цзюэя, вопросительно посмотрела на него.

Сун Цзюэй быстро подошёл, сжал в руке несколько медных монет.

— Тётушка, я раньше был не в себе от удивления, поэтому не очень хорошо все обдумал. — Сунув свахе монеты, проговорил он — Теперь хочу задать вам ещё несколько вопросов.

— Что, передумал и согласен? — сваха Лю сразу приняла важный вид.

Сун Цзюэй вложил еще монету прямо ей в ладонь.

Получив деньги, сваха Лю обрадовалась и дружески хлопнула Сун Цзюэя по плечу.

Тогда Сун Цзюэй протянул ей бумажку с данными рождения и спросил, принадлежат ли они тому гэру из семьи Ли.

— Ох, я ведь чуть не потеряла эту важную вещь! Какой же я глупец! — испуганно воскликнула сваха Лю и поспешно спрятала бумажку. Такие вещи нельзя разглашать.

Она взглянула на Сун Цзюэя и предупредила:

— Да, это его данные. Только смотри, никому не рассказывай.

— Конечно. Я бы хотел навестить его. Можно? — Сун Цзюэй всё ещё сомневался и решил, что должен лично увидеть гэра и его дом.

— Ты хочешь посмотреть на него перед свадьбой? — сваха Лю тоже занервничала. Она отвела Сун Цзюэя в сторону и сказала: — Если ты настаиваешь, я не стану скрывать: тот гэр действительно болен. Но его семья говорит, что постепенно он поправится. Им нужно лишь, чтобы у жениха была возможность прокормить его, тогда свадьбу можно считать решённой.

— Да, я понимаю. Мне просто хочется узнать, понравимся ли мы друг другу. Если всё сложится удачно, я сразу заберу его к себе домой, а все свадебные церемонии устроим позже, — решительно ответил Сун Цзюэй.

— Ты... почему ты так внезапно изменил решение? Слушай внимательно: причинять вред людям нельзя, — напряжённо сказала сваха Лю, глядя на него.

— Тётушка, вы шутите. Я человек честный и порядочный. Как я могу причинить кому-то вред? — с широкой улыбкой ответил Сун Цзюэй.

Сваха Лю внимательно осмотрела его и наконец кивнула, согласившись. Она велела Сун Цзюэю подготовиться, пообещав завтра привести его на смотрины.